

- Я обычно стараюсь не беспокоить других, - Шили Чжанкон сел на скамью, стоящую у стены и сделал глоток чая, поданного им молодой девушкой, работающей здесь. - Даже если это чрезвычайно красивая дама.

- Это не простая девушка, зарабатывающая своим телом. И корабль может перевернуться, будучи в сточной канаве*, - сказал Сюй Цзымо.

(*кит. пословица - "даже будучи в чем-либо уверенным, можно допустить ошибку")

.....

Через несколько минут вернулась управляющая, и с вежливой улыбкой сказала:

- Господин, мисс Байю сказала, чтобы вы прошли в ее комнату.

Цзымо улыбнулся.

Они с Чжанконом поднялись наверх, десятки завистливых взглядов упирались им в спины.

Уже стоя перед дверью, ведущую в покои к Цзы Байю, Шили отошел и прислонился спиной к стене, скрестив руки на груди. Сюй Цзымо хмыкнул и, уверенно толкнув дверь, вошел в комнату.

Оказавшись внутри, в нос Цзымо ударил нежный цветочный аромат, напоминающий смесь запаха диких роз и пионов.

Комната была большой и просторной, и как-бы разделена на две части - внутреннюю и внешнюю, разделяемые стеной из тонкой бумаги, просвечивающейся на дневном свету.

Мебели было немного, но расставлена она была со вкусом, не было ничего, что бы привлекало к себе слишком много внимания. Стены были обиты розовым шелком, а повсюду стояло много женских безделушек вроде заколок, гребешков, коробочек с косметикой и много другого.

Проход, соединявший внутреннюю и внешнюю часть комнаты, был покрыт розовой, в цвет стен, марлей. Цзымо смог заметить тонкую фигуру, сидящую во внутренней части комнаты и играющую ненавязчивую мелодию на цитре.

.....

- Женщины любят обращать внимание на детали, - прикрыв глаза, усмехнулся Цзымо.

Он отодвинул рукой плотную, но легкую ткань и вошел во внутреннюю комнату.

Внутри стояла большая кровать, казавшаяся такой же мягкой, как пух, обвешанная розовым будуаром из мягкого шелка, расшитого серебряными нитками. У окна стоял небольшой столик с зеркалом, заставленный украшениями и всяческой косметикой.

Прямо перед Цзымо стоял низкий столик, сделанный из сандалового дерева, а с противоположной его стороны на подушках сидела девушка, держащая в своих тонких белых руках цитру. На появление Цзымо она только улыбнулась уголком губ.

Девушка перестала играть и, отложив инструмент в сторону, подняла на юношу свои глаза.

- Господин такой забавный. Обычно, когда меня видят мужчины - они не могут оторвать от меня глаз. Но когда вошел господин, он сначала осмотрел мою комнату.

- На некоторые вещи я смотрю глазами, а на другие - сердцем, - ответил ей Цзымо.

На его слова девушка лишь прикрыла глаза.

И в самом деле, Цзы Байю была просто очаровательна. На ней была надета белая юбка с, вышитыми на ней красными нитками, цветами вишни. Сверху на нежно-розовой блузке, едва прикрывающей красивую упругую грудь, была накинута белоснежная шелковая шаль.

Внешностью она была очень похожа на девушек из Западного Контента. Сама она была довольно маленькой, ростом немного меньше пятнадцатилетнего Цзымо. Тело ее было тонким и гибким, как веточка ивы. Лицо ее выглядело очень необычно для тех мест, в которых она жила - нос у нее был с небольшой горбинкой, большие выразительные глаза сразу же бросались во внимание, а пухлые губы, покрытые помадой яркого вишневого цвета, будто поцеловала сама богиня красоты. Длинные черные волосы были собраны сзади в высокий пучок и связаны розовой шелковой лентой.

.....

- Что господин думает о моей игре на цитре? - томно спросила Байю с обворожительной улыбкой. Но ответ юноши полностью сбил ее с толку:

- Ты совсем не умеешь прислуживать. Я вошел пять минут назад, а ты до сих пор так и не предложила мне ни воды, ни чаю, ни вина, - Сюй Цзымо сел на подушки, лежащие с противоположной от девушки стороны стола, и налил себе чашку чая, стоявшего на нем, - Твои умения не плохи, ты пытаешься быть страстной, даже играя такую нежную мелодию. Но я не могу с уверенностью сказать к лучшему это, или же наоборот.

Цзы Байю серьезно посмотрела на Цзымо и, поджав свои красные губы, сказала:

- Этот господин действительно отличается от других.

- Неужели? У меня один нос, два глаза и два уха. Неужели я похож на монстра с шестью руками и тремя хвостами? – голос Цзымо был спокойным и серьезным, хоть и в его словах чувствовалась издевка.

- У молодого господина уникальный характер, но это явно не обаяние. Просто вы ощущаетесь по-другому, – поняв насмешку, пошла в атаку Байю.

- Не надумывай ненужного, – нахмурился Цзымо и вздохнул.

- А как меня видит господин? – спросила Байю и внимательно посмотрела на юношу.

- Что ты имеешь в виду? – спросил в ответ Сюй Цзымо.

- Я лишь девушка из борделя, находит ли господин это смешным, или, может, смотрит на меня свысока? – прикрыв глаза, тихо спросила Цзы Байю.

Ее голос ощущался мягко и слабо, в сочетании с тоненькой фигуркой и открытой позой, она вызывала у многих мужчин желание защищать ее.

- Почему же? – Цзымо прикрыл глаза и поставил чашку с чаем на стол, – Павильон Юньян основал один из двадцати четырех Бессмертных мечей. По-вашему, я должен недооценивать это место и людей, работающих здесь?

Лицо Цзы Байю вытянулось. Она внимательно посмотрела на Цзымо и после нескольких минут напряженного молчания сказала:

- Значит, господин знал об этом!

Она села прямо, расправила свои плечи, совершенно не так, как раньше. Ее подбородок немного вздернулся вверх, а во взгляде появилась некая твердость.

- Я сразу раскусил твою игру, – улыбнулся Сюй Цзымо и сделал глоток чая. По сравнению с тем, что он пил несколько часов ранее в "Яркой луне", этот был более горьким, с некими нотками ореха.

- Тогда зачем этот господин меня искал? – спросила Цзы Байю. – Это связано с Павильоном Юньян?

Сюй Цзымо, не говоря ни слова, улыбнулся, сделал глоток из чашки и вздохнул.

- Хороший чай.

- Если он вам понравился, я могу дать его господину. Он приготовлен по уникальному рецепту, вы не найдёте его в другом месте, - ответила ему Байю.

- В самом деле? – Сюй Цзымо прикрыл глаза, перед его глазами пронеслись моменты из прошлого. - Я помню, как когда-то давным-давно, кажется, пил такой чай. Если я не ошибаюсь, то на Северном Континенте есть место под названием "Город облачного леса". Семья, что живет там, носит фамилию Цзы, точно так же, как и вы. Я слышал, что члены этой семьи являются потомками Великого Императора Фэйю, но сейчас они в упадке.

Сюй Цзымо еще раз окинул глазами комнату, рассматривая женские "побрякушки", применение которым не мог понять.

Однако Цзы Байю неотрывно смотрела на лицо юноши, ее тело пробивала мелкая дрожь.

Сглотнув ком в горле и натянув улыбку, Байю спросила:

- Что господин имеет в виду под своими словами?

- Да ничего, просто вспомнил историю. Я слышал, что несколько десятилетий назад там произошел какой-то конфликт, и практически вся семья была вырезана, - Цзымо покачал головой, а затем посмотрел Байю в глаза и продолжил: - Позже ходили слухи, что причиной тому была дочь главной ветви той семьи, в ту ночь она забрала наследство Великого Императора Фэйю и сбежала. Может быть это просто совпадение, но ее имя как раз таки было - Цзы Байю.

Как только голос Сюй Цзымо затих - лицо девушки исказилось.

Четыре меридиана в ее теле открылись под глухой звук. Сила, заключенная в ее теле выбралась наружу, а аура напоминала собой свирепого дракона.

- Что случилось? Я просто рассказывал один слух. Чего ты так разнервничалась? – спокойно спросил Цзымо даже не дернув бровью.

- Кто ты такой? – голос Цзы Байю дрожал, но было непонятно от чего – гнева, или же страха.

- Мой отец – заместитель главы Великого Ордена Чжэньву. В каком-то смысле, можно рассматривать меня как будущего главу.

- Великий Орден Чжэньву? – позади Цзымо послышался старческий голос.

В дверях стоял старик, облаченный в черную мантию. Его тяжелый взгляд был направлен на Сюй Цзымо.

- Юноша, с какой целью ты сюда пришел? – его аура становилась все удушливее, обволакивая комнату и все находящееся в ней.

- О, так ты еще жив! - Сюй Цзымо повернул голову к старику с озадаченным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/43432/1271873>